

ОППОЗИЦИЯ «МЫ» – «ОНИ» В ДИСКУРСИВНОЙ ПРАКТИКЕ КОММЕНТАРИЯ СЕТЕВОГО МЕДИАКОНТЕНТА

В. В. Лабутина

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева

И. В. Топчий

Челябинский государственный университет

Поступила в редакцию 15 февраля 2020 г.

Аннотация: статья¹ посвящена анализу дискурсивной практики комментариев сообщества подписчиков «Meduza Новости и СМИ» и «Новая газета» в социальной сети Facebook. Объектом исследования является оппозиция «мы» — «они», реализуемая в речевых стратегиях приобщения к группе и(ли) дискредитации.

Ключевые слова: дискурсивная практика, онлайн-комментарии, коммуникативные стратегии и тактики.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the discursive practice of comments from the community of subscribers "Meduza News and Media" and "Novaya Gazeta" on the social network Facebook. The object of the study is the opposition "we" — "they", which is implemented in the speech strategies of introducing the group and (or) discrediting.

Keywords: discursive practice, online comments, communication strategies and tactics.

Дискурсивная практика комментария сетевого медиаконтента является одной из новейших технологий создания социально-виртуальных сообществ. В ситуации массового текстотворчества в цифровой среде статус комментария изменяется: онлайн-комментарии являются не традиционными разъяснительными примечаниями или пояснительными и критическими рассуждениями, а жанром публичной дискуссии, социокультурным механизмом формирования общественного мнения, а также средством языкового конструирования социальной реальности и воспроизводства социального порядка, инструментом социальных практик. Участие в дискурсивной практике комментария — это участие в социальной жизни, при этом участие в контроле над дискурсом, возможное для любого комментатора, заключается в доступе к производству дискурса и, следовательно, к его содержанию, стилю и в конечном итоге к общественному сознанию [1].

Речевые модели и стратегии медиадискурса становятся сегодня самостоятельным системным разделом медиаисследований [2]. Различные аспекты изучения дискурсивной практики комментария также привлекают внимание исследователей [3; 4; 5, 6]. Комментарии сетевого медиаконтента могут изучаться

в разных аспектах — с позиций медиалингвистики, теории речевого воздействия и манипуляции, применяемых средств визуализации, интердискурсивного давления и др. [7; 8; 9; 10; 11].

Целью данной статьи стало исследование коммуникативных стратегий, основанных на противопоставлении «мы» — «они», которое является «нормальным» для дискурсивной практики комментария сетевого медиаконтента либерально-оппозиционных изданий «Meduza Новости и СМИ» и «Новая газета» в социальной сети Facebook.

При выявлении и анализе коммуникативных стратегий мы исходим из следующих теоретических положений: на сегодняшний момент единой теории коммуникативных стратегий и тактик не сложилось, типологии коммуникативных стратегий разных авторов «принципиально различаются между собой и базируются на разных классификационных основаниях», но вряд ли стоит преследовать цель теоретического единообразия в подходе к данной проблеме, поскольку полностью исчерпывающая классификация, особенно частных, стратегий «представляется на данный момент невозможной в силу разнообразности коммуникативных ситуаций» [12].

Дискурсивные практики постоянно возникают и стремительно изменяются в ходе виртуализации социальности, поэтому их исследования «обычно представляют собой определенные техники «поверхностного» анализа, сводящие априорные конструкции к минимуму» [13, 231].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Фонда поддержки молодых ученых Челябинского государственного университета, 2020 г.

Многие исследования коммуникативных стратегий в разных типах дискурса демонстрируют продуктивность такого подхода [14; 15; 16; 17; 18].

Нами были использованы типологии коммуникационных стратегий О. С. Иссерс, рассмотревшей среди прочих общую стратегию дискредитации и стратегию поддержания солидарности с группой [19].

Эмпирическую базу исследования составили тексты комментариев сообщества подписчиков Meduza [20] (408 624 человека на 15.02.2020) и «Новая газета» [21] (201 981 человек на 15.02.2020) в социальной сети Facebook в период с ноября 2019 г. по февраль 2020 г., собранные методом контролируемого отбора текстов комментариев, посвященных одной теме. Исследование представляет собой анализ названной дискурсивной практики с использованием критического дискурс-анализа, который базируется на представлении о языке не как об обычном средстве коммуникации, а как о способе упорядочивания социальной действительности и пространстве создания и изменения смыслов [22].

В исследуемой дискурсивной практике наблюдается следующая закономерность: стратегия приобщения к группе («мы»-стратегия) очень тесно связана со стратегией дискредитации общих оппонентов («мы»-они»-стратегия), можно сказать, что это две стороны одной медали, два способа отстаивания интересов группы единомышленников и поддержания приемлемого для нее социального миропорядка посредством ежедневной коррекции картины мира и символического (через дискредитацию) уничтожения всего угрожающего «правильному» миропорядку. Обсуждение каждого поста — это постоянно осуществляемые и переосуществляемые «настройки» сообщества, которое стоит на страже своих интересов, борется за них. В названной дискурсивной практике поэтому, как правило, нет места толерантности, терпимости к точке зрения оппонентов — «чужих» (политических противников, «продажной» официальной власти, официальных лидеров, не имеющих авторитета в сообществе и т.п.), при этом есть место предвзятости, идеологичности, нетерпимости, нарушению принципов кооперативного этикетного речевого поведения.

Приведем примеры:

«Путин выступил против “Родителя № 1” и “Родителя № 2”. «Пока я президент, у нас не будет “Родителя № 1” ... Будет папа и мама». (...) Также он поддержал предложение депутата Госдумы Ольги Баталиной прописать в основном законе, что правительство должно поддерживать традиционные семейные ценности» [23].

Комментарии (*орфография и пунктуация авторов сохранены*):

«Как часто мы слышим эту фразу! И означает она только одно скоро появиться родитель номер один и номер два!»; «Что-то подобное мы уже слы-

шали про пенсионный возраст»; «Тоже «на шпалы ляжет»? знаем, плавали»; ««Пока я президент, конституция меняться не будет, это я вам гарантирую! «трепло»); «Вова соловей, аки поёт а толку ноль»; «Это, конечно, жизненно важный вопрос, десятки миллионов мучает»; «Отстояли пенсионный возраст, конституцию — отстоим и традиционную семью!»; «Мне кажется нельзя всерьёз воспринимать фразу «Пока я президент», пока он президент»; «Кто бы говорил. У некоторых дочери вообще без папы. Он их называет «эти женщины»»; «Фигня, что в разводе»; «Ну-ну ...»; «Осчастливил, отец родной. Это вот прямо самое главное».

Как видим, стратегия поддержания солидарности с группой, «мы»-стратегия: («Как часто мы слышим эту фразу!», «Что-то подобное мы уже слышали»,) соседствует со стратегией дискредитации, реализуемой посредством тактик символического лишения высокого статуса путем использования «домашнего» имени, что служит развенчанию притязаний и свидетельством непризнания статуса («Вова соловей», «отец родной»); разоблачения (о семейных ценностях говорит человек, находящийся в разводе); разрыва шаблона этикетного публичного общения путем грубости и обзывания («трепло»), а также сарказма, издевки, намеков на не выполненные ранее обещания и т.п.

С другой стороны, дозволенность некооперативного речевого поведения сочетается в дискурсивной практике комментария сетевого медиаконтента с потребностью нахождения единомышленников и виртуального объединения с ними, нахождения своей социальной ниши и борьбы за свои интересы. Ценности, объединившие подписчиков, становятся очевидны в случае реализации стратегии приобщения к группе, «мы»-стратегии, которая может и не соседствовать со стратегией дискредитации, например: «99% моей работы не приводит ни к чему. Юрий Дудь поговорил с астрофизиком Константином Батыгиным — автором гипотезы о Девятой планете» [24].

Комментарии (*орфография и пунктуация авторов сохранены*):

«Шикарное интервью! Оба интересны. Жаль, что наша наука пошла по другому пути, вернее ее пошли»; «Интервью не отпускает. Батыгин — умница. И очень чувствуется разница менталитетов наших и «ихних» ученых. Внутреннее чувство свободы у последних радует»; «Кстати читала комменты под видео. Очень любопытно. Люди просят интервью с учеными, говорят что им надоели пустоголовые реперы и блоггеры. Видно что аудитория скучает по достойным человеческим примерам для подражания»; «Приятно видеть, что Юрий Дудь в поисках новой аудитории и движется в правильном направлении. Позитивный пример успешного человека много показательнее скандального»; «Давно об этом говорю, надо давать слово не актерам и режиссерам, а ученым, тем, кто

двигает мир вперед»; «Замечательный Константин, умный и приятный, без понтов. Спасибо Юрию, что не ограничивается интервью с недоделанными российскими медиа-знаменитостями, а находит и таких собеседников».

Отметим, что в исследуемой дискурсивной практике «мы»-группа включает в себя не только единомышленников-комментаторов, но и журналистов — создателей медиаконтента. Они разговаривают со своими читателями как с понимающими намеки, аллюзии и непроговоренное «между строк», они далеки от беспристрастного изложения фактов, предлагая, скорее, готовое мнение, например:

«Рождение дата-политики. Почему российские чиновники “заболели цифровой экономикой”. В России дата-политика дает власти полноценный инструмент для сбрасывания с себя столь обременительных социальных гарантий: бесплатного образования, медицины, общественной инфраструктуры.

При этом все равно можно оставаться тем самым *Polizeistaat* — государством, которое стремится жестко регламентировать жизнь граждан. Ведь надзирать за данными гораздо проще, чем за телами. Зачем ловить преступников, когда можно показывать уровень раскрываемости? Зачем реформировать экономику, когда она показывает “рост в уверенные полтора процента”? [25].

Комментаторы «подхватывают» разоблачительный пафос заголовка и лида, прибегая, в частности, к оппозиции «мы» — «они» (государство):

«Они и без этого “инструментария” легко обходятся. Просто произвольно игнорируют функции НАСТОЯЩЕГО государства! И онлайн и офлайн»; «А зачем мне государство без социальных гарантий? Без них оно превращается в рэкетира-террориста, вымогающего деньги у населения».

Приведем еще пример использования приема очерчивания своего круга и присоединения адресата к группе «своих» с попутной дискредитацией «чужих»:

«Минфин и Центробанк разработали законопроект, который может ввести в России новую пенсионную схему — гарантированный пенсионный план. Он будет касаться только негосударственных пенсий: каждый человек сможет сам решить, готов ли он в этом участвовать, а все отчисления будут абсолютно добровольными. Их даже можно будет забрать назад — но есть тонкости» [26].

Комментарии:

«После назначения пожизненной негосударственной пенсии вы не сможете передать свои пенсионные сбережения по наследству. Удивительно! В США при добровольных пенсионных отчислениях, после смерти все накопления переходят к тому, кого вкладчик сам назвал бенефициаром. А в России, в новом законопроекте граждане НЕ СМОГУТ передать эти накопления по наследству... Накопил — умер — накопления

достались частному фонду?»; «Старый сыр в новой мышеловке»; «Кручу верчу — обмануть хочу!»; «План, как хапнуть еще бабла с населения»; «Шикарно, отчисления добровольные из моего кошелька, но... Получается, я смогу получить всю сумму сразу? Нужно будет только заплатить подоходный налог — сейчас это 13% — со всей снимаемой суммы».

Отметим, что в приведенном обсуждении приема дискредитации точки зрения оппонентов являются не только уже обсуждавшиеся сарказм, издевка и разоблачение («Старый сыр в новой мышеловке»; «Кручу верчу — обмануть хочу!»; «План, как хапнуть еще бабла с населения»), но и строгие приемы логической аргументации, обращенные не к эмоциональной, а к рациональной сфере интеллектуальности человека.

Итак, предпринятое исследование реализации системного противопоставления «мы» — «они» в дискурсивной практике комментария сетевого медиаконтента либерально-оппозиционных изданий позволяет сделать следующие выводы:

Комментарии демонстрируют высокую степень идеологизированности исследуемой дискурсивной практики, нескрываемой предубежденности и предвзятости участников и своеобразной заданности оценок, их предсказуемости, наличия бинарности ценностных оппозиций («приемлемо — неприемлемо», «нормально — ненормально») как базовых категорий речевого воздействия.

Дискурсивная практика комментария является частью социальной практики, имеющей целью постоянное пересоздание, моделирование, конструирование социального мира в соответствии принятой в определенном сообществе конвенцией «плохо» — «хорошо».

Посредством использования комментаторами различных интерпретационных и коммуникативных стратегий, нередко манипулятивных и спекулятивных, осуществляется придание смысла сообщению о некоем событии, его вписывание в картину мира читателя-комментатора, который либо попадает в «нарративную тюрьму» [27], либо пытается поместить в нее собеседника, становясь соавтором медиасобытия, причем в условиях информационной войны комментарии пользователей медиаконтента в онлайн-сообществах принимают предсказуемые и шаблонные формы.

Анализ комментариев позволяет характеризовать сетевые структуры аудитории определенного интернет-СМИ, и в этом смысле дискурсивные практики комментариев в онлайн-сообществах представляют собой «большие конструкции, которые... обеспечивают распределение говорящих субъектов соответственно различным типам дискурсов, с одной стороны, и присвоение дискурсов определенным категориям субъектов — с другой» (в понимании М. Фуко) [28, 74] и реализуют потребность вступа-

ющих в обсуждение поддерживать приемлемый для них миропорядок, прежде всего социальный, или добиваться его изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. Ван Дейк. — Пер. с англ. — Изд. 2. — URSS, 2015. — Режим доступа: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?page=Book&lang=ru&blang=ru&id=198135> (дата обращения: 14.02.2020).
2. Знак: проблемное поле медиаобразования. Архив номеров (2019. № 1 (30) — 4 (34)). — Режим доступа: <http://journals.csu.ru/index.php/znak/issue/archive> (дата обращения: 14.02.2020).
3. Карпоян С. М. Функции комментария на различных коммуникативных платформах социальных сетей / С. М. Карпоян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 11–12. — С. 242–245.
4. Вежновец Е. Комментарии в социальных сетях: производство и воспроизводство интернет-дискурса / Е. Вежновец // Современный оременный дискурс-анализ. Электронный журнал. — 2016. — Вып. 15. Социальные контексты дискурса. — С. 35–58. — Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada15/st101.shtml> (дата обращения: 14.02.2020).
5. Лабутина В. В. Речевая стратегия дискредитации в дискурсивной практике комментария сетевого медиаконтента / В. В. Лабутина // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. — № 4 (34). — С. 145–149.
6. Топчий И. В. Эмоциональный фон комментария как результат различных способов его оценки / И. В. Топчий // Знак: проблемное поле медиаобразования. — Челябинск, 2019. — № 3 (33). — С. 175–181.
7. Загидуллина М. В. Публицистические коды дискурсов в социальных медиа: выработка сигнальной лексики «тотальными частностями» / М. В. Загидуллина // Век информации. — 2017. — V. 2. — 1. 2. — С. 118–120.
8. Дубровская Т. В. «Любови достойна только мать и Гелендваген 5.5»: пацанская лирика как жанр молодежного интернет-дискурса / Т. В. Дубровская // Жанры речи. — 2019. — № 1 (21). — С. 56–65.
9. Симакова С. Автономия изображений: о месте авторских рисунков в современной коммуникации научно-популярной тематики / С. Симакова, С. Панюкова, И. Топчий // Przegląd wschodnioeuropejski. — 2019. — № X/1. — С. 337–345.
10. Симакова С. И. Визуальный образ в СМИ — формирование медиаэстетики потребителя массовой информации. Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 3 (29). — С. 83–92. — Режим доступа: <http://journals.csu.ru/index.php/znak/article/view/42> (дата обращения: 14.02.2020).
11. Данкова Н. С. Жанры профессиональных интернет-сообществ в аксиологическом аспекте / Н. С. Данкова, Т. В. Дубровская // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2019. — № 38 (4). — С. 551–561.
12. Шилова В. А. Классификации коммуникативных стратегий в процессе реализации управленческих решений / В. А. Шилова, Д. А. Угринович // СНИСП. — 2018. — № 4 (24). — С. 84–94.
13. Иссерс О. С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность / О. С. Иссерс // Вестник Омгу. — 2011. — № 4. — С. 227–232.
14. Зуйкова М. М. Речевые стратегии коммуникантов в интернет-дискурсе (на базе англоязычных форумов) / М. М. Зуйкова // Academy. — 2019. — № 2 (41). — С. 70–73.
15. Быкова О. А. Кооперативные и некооперативные стратегии участников интернет-полилога / О. А. Быкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2016. — № 12 (751). — С. 26–35.
16. Кирьянова А. А. Некооперативное речевое взаимодействие как одна из форм коммуникации во французских электронных СМИ / А. А. Кирьянова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2015. — № 12 (723). — С. 76–85.
17. Гриценко Л. М. Коммуникативная стратегия дискредитации в интернет-коммуникации (на примере троллинга) / Л. М. Гриценко, Т. А. Демидова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2018. — № 55. — С. 29–42.
18. Фетисова Т. А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации. Обзор / Т. А. Фетисова // Вестник культуры. — 2018. — № 4 (87). — С. 185–197.
19. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Изд. 8, испр. и доп. — М.: URSS, 2017.
20. Медуза // Facebook. — Режим доступа: https://www.facebook.com/pg/themeduza/posts/?ref=page_internal (дата обращения: 13.02.2020).
21. Новая газета // Facebook. — Режим доступа: <https://www.facebook.com/novgaz/> (дата обращения: 13.02.2020).
22. Кожемякин Е. А. Дискурс-анализ в современном социально-гуманитарном знании / Е. А. Кожемякин // Человек. Сообщество. Управление. — 2006. — № 3. — С. 25–39. — Режим доступа: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2006_3/2006_3_Kozhemyakin.pdf (дата обращения: 13.02.2020).
23. Путин выступил против «родителя № 1» и «родителя № 2». Цитата. — Режим доступа: https://www.facebook.com/themeduza/posts/1576891599132256?_tn_=-R (дата обращения: 13.02.2020).
24. «99% моей работы не приводит ни к чему». Юрий Дудь поговорил с астрофизиком Константином Батыгиным — автором гипотезы о Девятой планете. — Режим доступа: https://meduza.io/shapito/2019/11/12/99-moej-raboty-ne-privodit-ni-k-chemu-yuriy-dud-pogovoril-s-astrofizikom-konstantinom-batyginym-avtorom-gipotezy-o-devyatoy-planete?utm_source=facebook&utm_medium (дата обращения: 18.11.2019).
25. Стахеев. И. Рождение дата-политики. Почему российские чиновники «заболели цифровой экономикой» / И. Стахеев // Новая газета. — Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/12/83421-rozhdenie>

data-politiki?utm_source=fb&utm_medium=novaya&utm_campaign=v-rossii-data-politika-daet-vlasti-polno (дата обращения: 12.01.2020).

26. Дмитриев Д. В России может появиться гарантированный пенсионный план. Это новая пенсионная реформа? / Д. Дмитриев // Медуза. — Режим доступа: https://meduza.io/cards/v-rossii-mozhet-poyavitsya-garantirovannyu-pensionnyu-plan-eto-novaya-pensionnaya-reforma?utm_source=facebook&utm_medium=main&fbclid=IwAR0jPpouis7gpEK9n3QjDthYSohn37pzG2vD5p0Vkl2Y4CCVcb8Af2dzZ

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева

Лабутина В. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики.

E-mail: v.labutina@list.ru

Челябинский государственный университет

Топчий И. В., преподаватель кафедры журналистики и массовых коммуникаций

E-mail: mm-is@mail.ru

DM (дата обращения: 14.02.2020).

27. Почепцов Г. Г. Нарративный инструментальный воздействия / Г. Г. Почепцов // Верхневолжский филологический вестник. — 2015. — № 3. — С. 69–73.

28. Фуко М. Порядок дискурса. Инаугурационная лекция в Коллеж де Франс, прочитанная 2 декабря 1970 года / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с фр. — Москва, Касталь, 1996.

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev

Labutina V. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theory and History of Journalism Department

E-mail: v.labutina@list.ru

Chelyabinsk State University

Topchii I. V., Lecturer of the Journalism and Mass Communications Department

E-mail: mm-is@mail.ru